

Дом Чанпин.

Ян Цин, естественно, не знал, что Мяо И, который уже пал перед Ма Жунгом, выбросил список претензий и уже встревожил владельца города Бин Дянь. На самом деле, даже Мяо И не ожидал этого.

В это время Ян Цинчжэн, сидевший в пиявках, покачал головой, оценив выступление Цинь Вэйвэй.

Кадровые перестановки в двух домах в конечном итоге попадут в его руки, а одним из пунктов доклада Цинь Вэйвэй является назначение мастера пещеры.

"Этого недостаточно, чтобы подавить Мяо И". Цинжу усмехнулась.

Ей показалось забавным, когда она вспомнила Мяодуна, который вылизывал ей лицо, когда ее искупали и отвели обратно в конюшню.

Ян Цин покачал головой и вздохнул: "Даже если ты хочешь сообщить о спасительной милости Мяо И, ты не можешь сделать это вот так. Вэйвэй еще слишком нежен. Его не волнуют чувства Сюн Сяо. Разве это глупость? Она делает это, не раскрывая моих намерений, так что Сюн Сяоцин так смущена! Эта девушка действительно не может ей помочь, это не похоже на меня, на ее мать".

Говоря о родной матери Цинь Вэйвэй, я знаю, что одна или две зеленые сливы и зеленые хризантемы вдруг затрепетали.

Ян Цин встала и огляделась вокруг. "Мне нравится забираться высоко и смотреть далеко, или я больше привыкла к обстановке дома Наньсюань. Приказ передан, и два правительственных центра перемещаются обратно в Нань Сюань Фу!"

В этот момент два правительственных центра внезапно были перемещены обратно в Наньсюань только потому, что им нравилось высоко забираться.

Цинмэй и Цинчжу смутно догадались, что это было связано с назначением Цинь Вэйвэй. Цинмэй попыталась спросить: "Не послать ли человека и Сюн Сяо, чтобы объяснить это, сказав Сюн Сяо, что это собственное значение госпожи, и не имеет никакого отношения к владельцу."

"Интерпретация? Вэйвэй - моя дочь. Ее назначение - это то, что я имею в виду. Как ты думаешь, Сюн Сяо может поверить в это объяснение? Должен ли я объяснять ему это?"

Неужели моей дочери трудно назначить человека, который будет передавать его Сюн Сяо? Ян Цин усмехнулся.

Это заявление подтвердило догадки двух женщин, общественное и частное на поверхности правительства. На самом деле, я очень люблю эту даму. Даже если она сделала что-то не так, отец никогда ничего не говорил ей. Он только поможет последствиям, постарается, чтобы тело и разум дочери не пострадали, и загладит свою вину другим способом. Бросить вызов дочери.

Хотя Цинь Вэйвэй выясняла отношения, только в это время она неожиданно вернулась к Наньсюань и дала понять, что Сюн Сяо считает, что пещеру Дунлай имел в виду сам хозяин Ян Цин. Владелец взял ответственность на себя. Вернуться в Южный Сюаньфу, чтобы увидеть шок Сюн Сяо, чтобы предотвратить срыв намерений Сюн Сяо!

"Если хозяин дома будет ясен, то Сюн Сяо будет возмущен!" напомнила Цин Мэй.

"Кажется, пришло время подумать, кто займет место Сюн Сяо..." слабо сказал Ян Цин.

Зеленая слива и зеленая хризантема смотрят друг на друга, хозяин соблазняется, а позиция медведя Сяошань боится первой увидеть реакцию Сюн Сяо.

Однако вдруг увидел, как Ян Цин нахмурился: "Работа Вэй Вэй действительно неразумна. Есть ли в ней какие-то недостатки?".

Цинчжу спросила: "Разве госпожа не хочет отплатить за спасительную милость Мяо И?"

"Есть много способов отплатить за милость жизни. Это не похоже на стиль работы Вэй Вэй". Ян Цин поспешил назад: "Вэй Вэй смотрит в упор, чтобы предотвратить несчастные случаи!"

"Неожиданно?" Обе женщины поражены: "Какого несчастного случая?"

Ян Цин Шэнь сказала: "Я беспокоюсь, что ребенок Мяо И использовал любые средства, чтобы удержать Вэй Вэй. Если это так, то я не могу пощадить парня!"

Две женщины были потрясены и кивнули. Немедленно отправляйтесь договариваться...

Беспокойство здесь небезосновательно.

Конечно, главный Мяо И Дун Лайдун был отстранен от должности.

После известия о том, что Юй Сю принял послание Владыки пещеры Дунлай, Сюн Сяо разозлился.

Он не дурак, Цинь Вэйвэй так ясно выразился и позволил Мяо И продолжать контролировать пещеру Дунлай.

Цинь Вэйвэй - монах". С Ян Цином, поддерживающим его талию, это слишком, чтобы поставить моего Сюн Сяо на вид. Неужели это намеренно, и я не могу уйти?"

прошептал Сюн Сяо, как раздраженный лев, расхаживая по залу, он слабо сомневался, что это Ян Цин.

Две молодые и скорбные служанки, которые подошли сбоку, дрожали, и атмосфера не смела дышать.

В этот момент снаружи слышался шум ветра, и на перекладину орлиного гнезда под крышей зала упал скорпион.

Вот это новость, - Сюн Сяо оглянулся и подождал, пока окружающие подберут его.

В результате две новые тесные служанки стояли на том же месте, и Сюн Сяо вернулся к богам, только вспомнив, что те были новенькими, и не понимая этих, думающих о мертвом весеннем снеге и зимнем снеге, не мог не взорваться.

"Сяхэ, осенний дождь, пойдя и отнеси нефрит из трубки для ног Линьби мне". Сюн Сяо вздохнул.

Две молодые девушки в подростковом возрасте тут же закричали снаружи, но было немного

страшно смотреть на гроб, который был разбит могучим, и не знали, как начать.

Эти двое не смели долго колебаться, и пара белых скорпионов мягко потянулась к духам.

В результате гроб обернулся и закричал, и тут же испуганно отпрянул назад.

Этот вид хищников от природы любит задиристых и слабых, и его немного раздражало то, что двое людей постоянно тянулись назад и, казалось, дразнили. Вдруг они резко захлопнулись, и острые изгибы мгновенно разбились.

"Ах!" закричала Сяхэ, держась за другое запястье и отступая на несколько шагов. Нежная белая мокрота была **** и имела вид куска мяса.

Осеннего дождя тоже страшно избегать.

Сюн Сяо вышел и увидел, что эта сцена лишила его дара речи, и даже эту мелочь нельзя было сделать, так что он все больше и больше скучал по весеннему снегу и зимнему снегу.

Я взял маленькую бутылочку с эликсиром и взял руку Сяхэ. Я насыпал немного белого порошка в рану **** и помахал осенним дождем, чтобы помочь Сяхэ отдохнуть.

Он взял кусок нефрита с ножки гроба и вошел внутрь, чтобы заглянуть внутрь.

Я не выглядел нормально. Заметив небольшую медитацию, посмотрел на нее и махнул рукой.

О! Стол разбился, и Сюн Сяо закричал зубами. "Отец и дочь Ян Цин, слишком сильно издеваются надо мной!"

Новости из Юйси - это не что иное. Это новость Ян Цина о том, что два правительственных центра были перенесены обратно в Наньсуань.

"Ян Цин! Это ты не благосклонен. Я буду винить себя в том, что был несправедлив. Я не человек, который ждет тебя. Ся Сяо, подбери подходящую кандидатуру, и пусть он и Гунсунь..."

Не закончив говорить, он сам остановился первым. Оглянувшись на пустой зал, где лежат тени весеннего снега, Чунь Сюэ и Дун Сюэ уже умерли в руке Мяо И, но он уже привык к этому...

Цянь Люфан, главный пещерник горы Шаотай, один из главных пещерников Сюн Сяоюй, и главный общественник Сунь Юй пещеры Чанцин горы Чжэньхай - старые знакомые и иногда встречаются.

На этот раз "нечто" Цянь Люфана проходило через пещеру Чанцин и проходило через место старого знакомого.

Обе стороны являются знакомыми, и их статус схож. Все они пещерные мастера. Гунсунь Юй, естественно, откладывает культивацию и лично развлекает. Банкетный стол неизбежен.

Двое мужчин болтали, произносили тосты и были на голову выше всех. Цянь Люфань вдруг тайно признался Гунсунь Юю, показав, что он отвернулся и ждет служанку.

Гунсунь Юй совсем раздосадован, его личная служанка - доверенное лицо в его собственном сердце, нечего продавать себя, не нужно избегать подозрений.

Однако, если гость такой, то он не очень хорошо проявляет интерес к гостям. В то же время он хотел посмотреть, что хочет сделать Цянь Яофан. Он попросил двух служанок отступить и спросил: "У вас есть деньги?"

Цянь Люфан рассмеялся, поднял свой бокал и коснулся его, они оба выпили, и лично помог Гунсунь Юю выпить алкоголь. Он сказал с улыбкой: "Феминистка Цинь Вэйвэй, внешность вся на выборах, но, к сожалению, никто в двух провинциях не может подняться. В противном случае это будет хороший двойной партнер по ремонту".

Увидев публику, Сунь Юй наморщил лоб и тут же обернулся. "Долгое время, преследование внука Цинь Вэйвэй в течение многих лет, Цянь был трудно спросить, на этот раз я хочу спросить общественности внук через вино, мне интересно, если это правда. Если правда, то каков прогресс? Я думаю, что внук не женится на мне!".

В тоне, с насмешкой друга, брови Гунсунь Юя распустились, он немного смутился и сухо кашлянул. "Это все внешние слухи, горный владыка чист и самодоволен, и это перо".

"Оказалось, что это слухи!" задумчиво подумал Цянь Люфан: "Это дело - смотреть на тебя и мою любовь, хочу напомнить публике внука Цинь Вэйвэй... Но раз это слух, то это мое дело, не говорить же об этом".

"..." Гунсунь Юй ошалел, вино до рта не мог допить, бокал с вином отставил, и спросил: "Почему я должен напоминать мне?"

Цянь Люфан только пьет и качает головой.

Гун Суньюй также спросил: "Это связано с главной горой Циньшань?".

Цянь Люфан только кивнул, но промолчал.

Я слышал, что это связано с Цинь Вэйвэем. Гун Суньюй вдруг почесал сердце, протянул руку и взял Цянь Люфана за запястье. Он моргнул и сказал: "Почему брат Цянь такой запыхавшийся, неужели его нельзя госпитализировать?"

"У брата Гунсунь и Ван Вэйвэй нет никаких личных сплетений, и Цяню действительно не нужно жевать язык, чтобы найти неприятности".

"Неужели денежные братья считают, что они не пернатые, боятся, что перья вылезут и перегрызут им языки?".

"Брат Гунсунь думает больше".

"Цянь Сун~www.wuxiax.com~ Сегодняшний диалог между тобой и мной, зная, что ты знаешь, что я знаю, Юй не будет выходить и распространяться".

Цянь Люфан все еще качает головой и отказывается это говорить.

Гун Суньюй выглядел судорожно и, наконец, признался в скальпе: "Я не хочу платить деньги брату, Юй действительно долгое время восхищался мастером Циньшаня, но это связано с репутацией горного мастера, Юй Юй не смеет распускать слухи, но также надеюсь, что братья Цянь поймут!".

"Почему бы тебе не сказать об этом раньше?" Цянь Люфан вздохнул и пожаловался, сразу

опустил бокал вина, пара друзей для двух ребер и нож, чтобы знать, что сказать, Бог таинственно оглянуться вокруг, и Гунсунь Юй голову вместе, "владелец у меня есть лорд дома, оба из них, и два дома, держа ресурсы двух домов, и люди ратуши ратуши не может никто не остался, и они ремонтируются скачками. Через тысячи лет, как только владыке посчастливилось подняться, владыка храма ценит владыку, и место владыки ратуши должно быть приписано владыке. Если внук и брат Цинь Вэйвэй станут духовными спутниками, владыка не сможет позаботиться об этом, когда прибудет. Когда внук возглавляет правительство, это естественно. ""

Гунсунь Юй разжал руку и подумал, что это было что-то. Кто мог этого не видеть? Даже если Ян Цин не является хозяином храма, независимо от того, кто и Цинь Вэйвэй образуют двойного партнера по ремонту, Ян Цин, конечно, позаботится об этом, но также использовать других, чтобы сказать? (Продолжение следует. Если вам нравится эта работа, вы можете прийти к отправной точке (), чтобы проголосовать за рекомендуемый билет, ежемесячный билет, ваша поддержка, является моей самой большой мотивацией. Мобильные пользователи, пожалуйста, прочитайте).

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2081801>